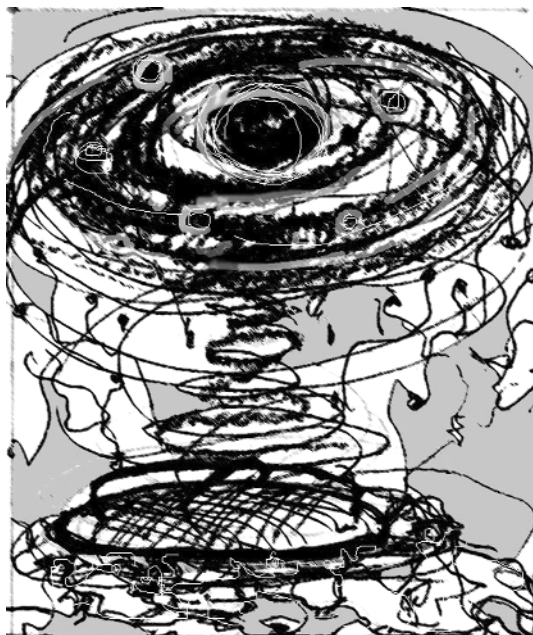

Альберт Шатров

Колодец

Ровная прямоугольная площадка на снимке поверхности планеты, полученном от зонда-разведчика, по мнению киберштурмана, идеально подходила для посадки звездолета; главным ориентиром был выбран небольшого размера круг, темнеющий в самом ее центре.

Терравеческий разум, наверно, сразу бы опознал в этом ландшафте проявление родственного ему духа: вот и спектрографический анализ указывал на наличие материалов явно искусственного происхождения – известных на Terre как бетон и чугун. Но терравеческий разум был погружен в глубокий анабиотический сон – то единственное, что способно было оберечь его во время длительного космического путешествия от деградации, а брненное тело-носитель от дряхления.

Космическим кораблем во время полета управлял кибермозг, и так уж было предопределено – распознавание в объектах артефактов и поиск разума на других планетах среди поставленных перед ним задач не значились.

Посадка на третью от солнца планету была внеплановой и носила сугубо утилитарный характер. Всякий раз, пролетая мимо планетных систем, кибермозг звездолета отыскивал молодые, а потому предположительно богатые месторождениями обогащенного урана планеты в надежде пополнить запасы ядерного топлива. Различные природные факторы, как правило, благоприятствовали тому, что там, прямо на поверхности, время от времени проистекали бурные ядерные реакции.

Следствием этого были сильная радиоактивная загрязненность атмосферы и повышенный радиационный фон планеты, что и в этот раз не ускользнуло от бдительных кибердетекторов звездолета.

Будить террян по такому незначительному поводу не было никакой необходимости: с подобной задачей киберсистема звездолета способна была справиться самостоятельно.

К тому же, покидать корабль на планете, подобной этой, живым существам было небезопасно из-за угрозы облучения и, как следствие, смерти от лучевой болезни. А жизнь и генетическое здоровье звездонавтов значились высшей ценностью на борту корабля — впереди у них была долгая дорога до одной из солнечных систем в соседней галактике и поэтапная их колонизация.

Не мудрствуя лукаво, киберштурман отдал корабельным системам команду приземления. Звездолет развернулся соплами к мрачно-серой планете и строго по выбранным ориентирам начал спуск на ее поверхность.

Облизав штык-нож, Джонни ловким движением загнал его в ножны. Пустая консервная банка скользнула в вещмешок — пригодится потом в хозяйстве. Поправив каску с встроенным спереди прожектором, Джонни запрокинул голову вверх и бросил бдительный взгляд часового на чугунный люк метрах в десяти над головой. Затем пробежал глазами по ведущей к нему скобяной лестнице.

За время, прошедшее с момента заступления в караул, на посту ничего непредвиденного не произошло.

Сидеть часовому разрешалось только во время приемов пищи. Все остальное время ему положено было лежать. Поэтому для удобства несения службы пост был оборудован как лежанка. Положив послеобеденную порцию бодрящих пилюль под язык, а указательный палец на курок автомата, Джонни лег на спину и застолбил взгляд на люке, освещенном теперь ровно по контуру.

Пост, куда новобранец Джонни заступил на суточное дежурство, был дном глубокого темного колодца, метра два в диаметре, с бетонными стенами и каменным полом. Узкий проход, расположенный прямо напротив лестницы, вел в подземный бункер, где после постигшей планету ядерной катастрофы укрылись остатки населения близлежащих местностей.

Колодец со времен войны оставался единственным выходом из бункера на поверхность, а потому только через него можно было ждать вторжения из внешнего мира. Все остальные проходы наверх были завалены обломками еще во время ядерных бомбардировок. Именно поэтому колодец был особо охраняемым объектом немногочисленных вооруженных сил подземелья.

Через проход в бункер была натянута веревка, привязанная к батарее. В случае попытки проникновения через люк часовой должен был подать сигнал тревоги и, укрывшись в проходе, принять меры к отражению нападения. Для этого у него в арсенале было два магазина па-

тронов и граната в подствольнике. О помощи не могло быть и речи: лаз был настолько узок, что передвигаться по нему можно было только ползком по одному.

Кто мог попытаться проникнуть через люк, Джонни не ведал, как, впрочем, не знал этого и никто из обитателей бомбоубежища. Мало кто верил, что после ядерной бойни могла выжить и сохранить военную инфраструктуру какая-либо из враждующих сторон. Но воображение подземных жителей поселило на поверхности планеты, подверженной радиоактивному заражению, безобразных и безжалостных мутантов. Страх перед встречей с жуткими монстрами — вот что лежало в основе построения вооруженных сил, призванных блюсти подземные рубежи.

От этих размышлений Джонни потянуло зевнуть. Это насторожило его, и он попытаться припомнить, сколько именно принял бодрящих пилюль последний раз. На всякий случай, чтобы не мучиться сомнениями, он достал и проглотил еще две. Впереди была большая часть суток, в течение которых часовой был обязан бодрствовать.

Что ни говори, а дело это нелегкое, лежа на полу и сидя на бодрящих таблетках, целые сутки таращиться в потолок.

Плавно сбрасывая скорость, звездолет снижал высоту, пока не завис в нескольких метрах над землей.

Огненные смерчи, изрыгаемые соплами корабля, достигая бетонной площадки, кругами растекались по ее поверхности. Бегущие навстречу друг другу огненные волны сходились под звездолетом как раз в том месте, где располагался выбранный в качестве посадочного ориентира темный круг. Встретившись, они образовывали огненное спиралеобразное завихрение с невероятно высокой температурой.

Вскоре роение мыслей в голове почему-то — Джонни даже предположил почему — резко пошло на убыль. Чугунный круг, на который Джонни смотрел, практически не моргая, вдруг начал вращаться и вскоре приобрел форму размытой спиралевидной галактики, а его цвет приобрел какой-то странный красноватый оттенок. Легкая вибрация неожиданно пронизала тело Джонни и начала нарастать.

— Что за бред, — опаматовался Джонни и напряг зрение и все остальные рецепторы вкупе.

Теперь он ясно видел и понимал, что изменение цвета люка — не зрительная иллюзия, вызванная перевозбуждением. Как выглядит раскаленный металл, Джонни представлял, а теперь он почувствовал и жар, исходящий сверху от люка.

«Кто-то пытается расплавить люк, чтобы проникнуть в бункер!!!» — мгновенно сообразил Джонни. Сознание судорожно заработало, перебирая инструкции, как реагировать в подобных ситуациях.

Реакция не заставила себя ждать. Протянув руку к заветной веревке, Джонни трижды дернул за ее конец — условленный сигнал тревоги ушел в бункер. Нырнув в проход и заняв удобную для обороны

позицию, он снял автомат с предохранителя и передернул затвор. Секунду подумав, Джонни надел на автомат глушитель и выключил прикрепленный к каске прожектор — раскаленный чугунный люк и так хорошо было видно, а свет фонаря и звук выстрела могли демаскировать.

Тем временем чугунный люк накалился до бела и начал плавиться. Капля жидкого раскаленного металла сорвалась вниз и звучно шлепнулась о каменный пол — к счастью, на безопасном удалении от головы часового.

Вместе с тем иссякла последняя капля терпения Джонни.

— Не смей! Буду стрелять!!! — крикнул он в темноту в надежде, что будет услышан, и в полном согласии с инструкцией сделал предупредительный выстрел вверх — в сторону люка.

Пуля бесшумно вошла в мягкий металл.

Шлеп...

И, быть может, именно она каплей расплавленного металла рикошетом вернулась назад, расплющившись на дне колодца — на этот раз рядом с головой Джонни.

Посадив звездолет и погасив двигатели, киберштурман отдал команду поисковым системам приступить к срочной разведке ископаемых и их доставке на борт корабля.

Открылись шлюзы и во все стороны, поделив пространство на равные сектора, разлетелись реактивные зонды-разведчики, разъехались скоростные грузоподъемные планетоходы. Собираемые ими пробы тут же на месте анализировались, полученная информация срочным порядком поступала в распоряжение кибермозга.

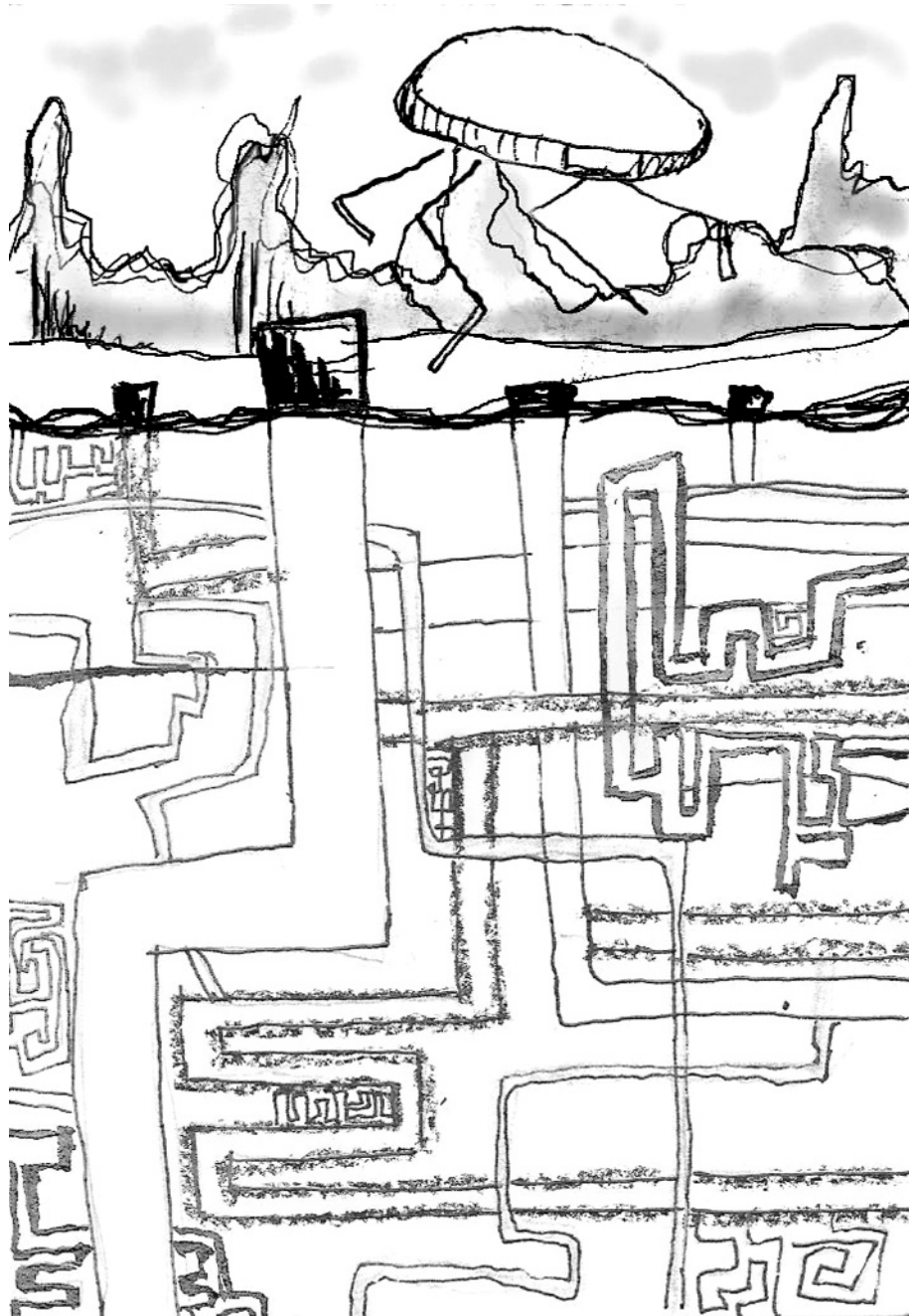
Полевые исследования действительно подтверждали наличие повышенной радиации на поверхности планеты. Однако сканирование показывало, что залежи обогащенного урана отсутствовали напрочь.

Причина радиационной активности так и осталась загадкой для аналитического ума кибермозга — в этом он явно проигрывал терраветческому разуму в сообразительности. Что мог знать искусственный интеллект об астроинженерных парадоксах, о которых даже простые разумные могли лишь фантазировать.

А вот полное отсутствие месторождений обогащенного урана говорило о том, что посадка на загадочную планету имела абсолютно бесполезный характер.

В какой-то момент вибрация и тяжелый гул достигли максимального значения, а затем неожиданно все стихло. Раскаленный добела чугунный люк начал давать в красноту.

«Это значит, что металл начал остывать, — пытался анализировать ситуацию Джонни, — и враг либо отказался от стремления проникнуть в бункер, либо — реагируя на предупредительный выстрел — занял выжидающую позицию и, вероятнее всего, готовит новую, более изощренную попытку проникновения».

– Новобранец, доложите обстановку на посту, – неожиданно раздался приглушенный голос с другого конца лаза.

Джонни узнал голос старшего офицера. Это означало, что обитатели бункера получили сигнал тревоги и уже заняли оборону, а его позиция стала передовой.

Джонни доложил командиру о случившемся. По законам военного времени часовой не мог оставить пост, пока у него не иссякнут боеприпасы. Поэтому офицер — на всякий случай, скорее как напоминание — отдал приказ покинуть его, как только это произойдет.

— Есть, — отчеканил в ответ Джонни, продолжая наблюдать за люком из укрытия.

Цвет люка тем временем становился все более блеклым, и, чтобы не терять его из виду, Джонни снова включил встроенный в каску прожектор.

Под воздействием новых данных мотивации киберсистемы звездолета в доли наносекунды сменились на противоположные.

Любое промедление стало теперь смерти подобно.

Точнее, оно могло стоить времени жизни возможно не одного поколения террян — ведь для того, чтобы разогнаться и покинуть пределы солнечной системы, требовался немалый срок. Это время в преддверии колонизации целой галактики было теперь безвозвратно потерянным.

Не мешкая ни секунды, киберштурман звездолета вернул на борт все зонды-разведчики и планетоходы и отдал команду начать подготовку к старту. В двигателях звездолета забурлили ядерные реакции, страшный гул поднялся над землей, а корабельные сопла вновь изрыгнули огненные вихри раскаленной плазмы. Бетонная площадка снова затряслась, задрожала.

Повторно начавшаяся вибрация и идущий сверху гул заставили Джонни еще больше сосредоточиться. Враг не отступил, а, значит, собравшись с силами, продолжает пытаться вскрыть люк.

Не успевший остыть металл стремительно набирал температуру. Раскаленные капли одна за другой падали вниз. Их брызги обжигали лицо Джонни. Боль становилась нестерпимой, и Джонни как можно глубже укрылся в проходе, стараясь при этом не терять из поля зрения люк.

Прожектор Джонни на этот раз выключать не стал. Он не знал, ночь или день сейчас наверху, но вполне мог предположить, что если на поверхности все еще бушует ядерная зима, то глаза обитателей верхнего мира вряд ли привычны к яркому свету. Поэтому в случае, если врагу все-таки удастся вскрыть люк, Джонни рассчитывал на какое-то время ослепить его, получив тем самым некоторое преимущество.

Двигатели звездолета взревели с невероятной силой. Корабль оторвался от земли и на какое-то время завис в нескольких метрах над нею. Пекло, образовавшееся под ним на этот раз, было во сто крат жарче, чем в момент приземления. Бетонная площадка покрылась паутиной трещин, а металлический круг начал быстро испаряться.

Мгновенье. Яркая вспышка. И звездолет на большой скорости

понесся ввысь, оставив в небе на память о своем посещении планеты облако выбросов — таких же радиоактивных, как и все вокруг.

Джонни никогда не видел такого яркого света и с непривычки сначала прищурился, а потом и вовсе закрыл глаза. Преимущество все-таки оказалось на стороне противника, и это обескураживало.

С испугу Джонни вслепую начал палить в открывшийся проем.

Он стрелял, как ему виделось, в чудовищных монстров, но пули, не ведая о том, летели в небо. В небо, о котором он, рожденный в подземелье, не имел даже представления. Которое ему, ослепленному ничем иным, как светом далеких миров, так и не суждено было увидеть.

Отстрелянные гильзы со звоном сыпались на пол. Закончился один магазин, Джонни ловким движением заменил его другим.

Наконец, последняя пуля ушла вверх. Джонни взвел затвор подствольника и нажал на курок.

Взрыва гранаты он уже не слышал. Потому что быстро передвигался по проходу в направлении бункера. Покидал пост, преследуемый изрыгнутым в колодец огненным смерчем.

Граната разорвалась всего в нескольких метрах от сопл звездолета, сгорела в реактивном пламени — непонятно, то ли поразив, то ли так и не поразив свою цель.

Одно было ясно, как когда-то был ясен белый день на третьей от солнца планете. Ничто не нарушило крепкий сон разума террян. Как ничто не смогло лишить бодрости духа землян, вставших на защиту своего мирного существования.

Об авторе

Шатров Альберт родился в Москве в 1972 году. По образованию политолог. Работал долгое время журналистом и политическим технологом, редактором, директором типографии. В настоящее время трудится в области полиграфии — возглавляет небольшое рекламное агентство «Виктория-пресс». Пишет несколько лет, участвовал в различных сетевых конкурсах, но призовых мест не получал.